

УДК 655.4/.5:002.2:82–94
ББК 76.176.1+83.3(0)–444.23

ТИПОЛОГИЯ МЕМУАРНО-АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ: ДИНАМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© М. А. Лаппо, 2015

*Новосибирский государственный педагогический университет
630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28*

Рассматриваются актуальные для современной практики виды мемуарно-автобиографических изданий. Уточняются типологические характеристики, связанные с появлением новых информационных технологий и, как следствие, способов коммуникации. Группу таких изданий образуют не только традиционные книжные издания, но и онлайн-тексты, поскольку они представляют собой самостоятельные публикации и/или зачастую становятся источником традиционной книги. В основе рабочей типологии мемуарно-автобиографических изданий – жанровые признаки текста с учетом следующих категорий: «актуализация прошлого», «автоописание», «материальная конструкция издания» (печатная или электронная) и др.

Ключевые слова: мемуарно-автобиографические издания, типология, виды изданий, мемуары, автобиография, дневник, эпистолярный, автобиографический медиатекст, идентичность.

The article considers types of memoirs and autobiographical books actual for the contemporary practice. It refines typological characteristics associated with new information technologies and, as a consequence, communication methods. A group of such products is formed not only with traditional book editions, but also online texts, because they are independent publications and/or more often become a source of traditional books. At the heart of the working typology of memoirs and autobiographical books are the text genre features accounting the following categories: «updating the past», «an autodescription», «an edition material design» (printed or electronic), and others.

Keywords: memoirs and autobiographical editions, typology, publication types, memoirs, autobiography, diary, epistolary, autobiographical mediatext, identity.

Сложившиеся в научном историческом и филологическом дискурсах типологии мемуарно-автобиографических текстов отчасти противоречат, отчасти друг друга дополняют. Это свидетельствует о том, что данный вид литературы (и шире – издательских практик) развивался, а исследователи фиксировали живой процесс [1, 3, 13, 14, 18, 21 и др.].

Развитие мемуарно-автобиографической литературы в XXI в. не прекратилось. Более того, появляются новые формы ее материального воплощения. Цель данной статьи – обозначить тенденции развития мемуарно-автобиографических изданий в XXI в. и представить их рабочую актуальную классификацию.

При формировании данной классификации принималось в расчет то, что понятие «публикации» сегодня существенно расширилось. Так, несмотря на то, что в официальной интерпретации издание – «документ, предназначенный для распространения содержащейся в нем информации, прошедший редакционно-издательскую обработку, самостоятельно оформленный, имеющий выходные сведения» [2], пространство опубликованных текстов с точки зре-

ния их социально-психологической оценки включает в себя самопубликации, самиздатовские произведения. Это подтверждает и общественный интерес к интернет-ресурсам, которые дают возможность опубликовать тексты, и научный интерес к данной проблеме [10].

В XXI в. самиздатовская литература практически полностью утратила идею подпольности¹ и включила в круг своих интересов не столько публицистику, сколько художественные произведения.

Необходимость уточнить классификацию мемуарно-автобиографических изданий объясняется

¹ «Новое явление публицистики XX в. – самиздат. Это нелегальная подпольная литература. Таковая была известна и прежде. Это листовки, тайные документы декабристов и масонов, литература, ходившая в списках по рукам. Большая часть подобных текстов осталась и в XX в., но появились новые разновидности или жанры: открытые письма, открытые коллективные письма – обращения к “вождям”, подписанные известными людьми (писателями, артистами, учеными и пр.); сокращенные изложения судебных процессов над правозащитниками и диссидентами (но не стенограммы или протоколы!); самиздатовские журналы и пр.» [7, с. 517].

объективными и субъективными факторами, кардинально меняющими характер коммуникации. Объективные факторы – появление новых технических средств и платформ для электронной коммуникации (проводной и беспроводной Интернет, переносные и мобильные устройства, интернет-порталы). Субъективные факторы являются следствием объективных: сокращается время непосредственного (лицом к лицу) контакта людей, что компенсируется практически постоянным присутствием в сети и/или отслеживанием текущих событий в жизни членов референтной группы.

Таким образом, редкие, но глубокие личностные контакты заменяются на частое и поэтому более поверхностное личное и публичное взаимодействие. Лакуну личной информации заполняет Интернет в виде блогов, чатов, социальных сетей, онлайн-дневников, форумов и пр.²

Динамические процессы в сфере публикации автобиографических текстов

Г. М. Агеева вводит понятие «автобиографический медиатекст» и анализирует интернет-порталы Livejournal.com, LiveInternet.ru, Сноб.ру, называя их «гигантскими мемориями». Г. М. Агеева справедливо указывает, что «овладение инструментарием анализа мемориального текста сегодня невозможно без привлечения медиаисточников. Межкультурное и межнациональное взаимодействие, переписывание истории и конструирование национальной идентичности – все ключевые моменты проявления работы памяти воспроизводятся в медиа-среде» [1, с. 105].

Традиционный автобиографический текст также переживает очередную волну переосмысления. Прежде всего, меняется отношение к факту публикации тех или иных видов изданий. К примеру, издание дневников как личных, интимных текстов всегда вызывало споры. Однако дневниковая речевая практика изначально, т. е. в период ее формирования и массового использования в XIX в., не обладала такой высокой степенью интимности, как, скажем, в XX в., поскольку дневник писали и для себя, и для своих родителей, воспитателей, учителей. «Дневник контролировался матерью или учительницей. Они следили за тем, чтобы он велся регулярно, исправляли орфографию и стиль, давали советы относительно содержания» [10, с. 23].

Сегодня публикация дневниковых записей в Интернете носит массовый характер. Кроме того, появляются издания «по следам онлайн-публикаций». Так состоялись книги Евгения Гришковца: «Год

ЖЖизни» (АСТ/Астрель, 2009), «Продолжение ЖЖизни» (Астрель, 2010), «151 эпизод ЖЖизни» (Махаон, 2011). Впоследствии автор, отказавшись от онлайн-дневников, стал вести обычные записи и публиковать их через некоторое время: «Почти рукописная жизнь» (Махаон, 2013), «Одновременно. Жизнь» (Эксмо, 2014).

Иной вариант – публикация текстов, изначально разрозненных и предназначавшихся только для себя, но затем осмысленных как единое целое, представляющее интерес для других. Например, в книге писателя и журналиста Ольги Кучкиной «Другие голоса» (Эксмо, 2003) опубликованы ее записки, которые она вела всю жизнь для себя.

Публикация личных писем рождает новые аргументы в споре об этичности этого действия. Помимо известных доводов о том, что письмо – документ эпохи, представляющий огромную историческую ценность для потомков, а ряд авторов не относится к своей переписке как к чему-то заведомо личному³, можно назвать еще один: осознание совокупности писем в качестве результата специфической коммуникационной деятельности, нуждающейся в изучении.

Так, А. В. Курьянович пишет: «Эпистолярный дискурс определяется нами как ряд текстов определенной жанрово-стилевой принадлежности в единстве их лингвистических и экстралингвистических аспектов рассмотрения, за которыми стоит одна и та же языковая личность автора» [8, с. 146]. Данный ряд (совокупность писем) представляет особый интерес для читателя в силу своей завершенности и целостности⁴.

Примером подобного восприятия можно назвать недавно изданные письма Андрея Платонова [16]. Составители данного эпистолярного сборника указывают: «Обладая самостоятельной исторической и художественной ценностью, письма Платонова складываются в книгу для чтения (выделено нами. – Прим. М. Л.) – о жизни писателя и биографиях его произведений. <...> Деловые и дружеские, шуточные и мрачные, посвященные семейной жизни и серьезным вопросам современности и литературы – все вместе своей специфической диалектикой отношения жизни и искусства они представляют течение жизни писателя Платонова, его внешнюю и внутреннюю биографию и одновременно образцы его эпистолярной прозы, обладающей все

² Интернет и мобильная телефонная связь позволяют практически в любой момент выяснить у любого человека его местонахождение и занятие.

³ «Распечатывая семейные письма любого писателя, мы всегда нарушаем авторскую волю. Так случается со всеми классиками, ибо история их личной жизни принадлежит не только им, но и литературе, культуре и истории. Эту двуединую формулу мы находим в письме Пушкина Наталии Николаевне: важно, “чтоб не пропала ни строка пера моего для тебя и для потомства”» [6, с. 33].

⁴ См. другие варианты восприятия совокупности текстов, ранее не воспринимавшихся как нечто целостное: атлас как текст, карта как текст [15].

тем же неповторимым стилем, по которому мы узнаем автора “Чевенгура” и “Фро”, “Котлована” и “Афродиты” [7, с. 8]. Этот фрагмент предисловия призван сформировать восприятие писем, опубликованных в данном сборнике, как целостного текста.

«Мемуарная» и «автобиографическая» компоненты текста в аспекте идентичности автора

Переходя к актуальной классификации мемуарно-автобиографических изданий, обратим внимание на специфику использования этого термина. В нем неразрывно связаны категории «*мемуарный характер*» и «*автобиографичность*». Первая указывает на то, что при описании задействуется воспоминание, вторая – что объектом описания оказывается сам автор.

При этом принципиально важно, что процессы памяти неотделимы от авторского «Я», поэтому целесообразно использовать именно составное название этого вида изданий – «мемуарно-автобиографические». Мемуарно-автобиографическим произведениям присуща разная степень интереса к самому себе: в мемуарах «Я» говорящего может отходить на второй план, а в автобиографиях, наоборот, иметь первостепенное значение – автору интересны события, с ним произошедшие, и его переживания.

В то же время линии «мемуарности» и «автобиографичности» в мемуарно-автобиографической литературе развивались неравномерно. Специалист по русской мемуаристике А. Г. Тартаковский указывает, что зарождение автобиографической тенденции в мемуарной литературе – более позднее явление. Лишь со второго 30-летия XIX в. в мемуарных публикациях начинает отчетливо пробиваться «автобиографическая струя» [19, с. 42].

Характеризуя жанр воспоминания, Н. С. Степанова и другие пишут: «Жанр воспоминания, каким он оформился в XIX в., генетически связан прежде всего с жизнеописанием, поскольку воспроизводит композиционную схему жанра-“прототипа” и принцип его пространственно-временной организации» [17, с. 93].

Это выделение автобиографической литературы из биографической не было безболезненным. Так, один из самых первых русских авторов автобиографического произведения – протопоп Аввакум, избавляясь от чувства неловкости за то, что ставит в центр описания свою жизнь, делает приписку в своем Житии: «Аввакум-протопоп понужен бысть житие свое написать иноком Епифанием (понеже отец ему духовный – инок), да незабвению предано будет дело Божие, и сего ради понужен бысть отцем духовным на славу Христу-Богу» [4, с. 162].

Если в истории становления мемуарно-автобиографической литературы автобиографичность, исповедальность – более позднее направление, то в настоящее время именно линия «эго» (самовыдвижение, самопрезентация) выдвигается на первый план. При этом часто важны не столько сами события, произошедшие с автором, а то, как он их воспринял и какое впечатление он хочет произвести на адресата. Поэтому появление в последнее время специального жанра официально-деловой речи – «самопрезентации» – неслучайно.

В целом, тенденция самовыдвижения, конструирования идентичности отражается сегодня на всех мемуарно-автобиографических текстах. Данные тексты и создаются, и читаются людьми, принадлежащими (желающими принадлежать) к одному социальному слою или одной профессиональной/конфессиональной группе. Функцию сохранения идентичности, вызванную ее кризисом, отмечают уже у самых ранних отечественных мемуарно-автобиографических произведений: «Индивидуализирующий биографический момент в досовременных обществах регулярно обнаруживается в тех случаях, когда мы имеем дело с увеличивающейся неопределенностью и контингентностью человеческого существования. Хороший пример тому – «Хождение за три моря» Афанасия Никитина» [7].

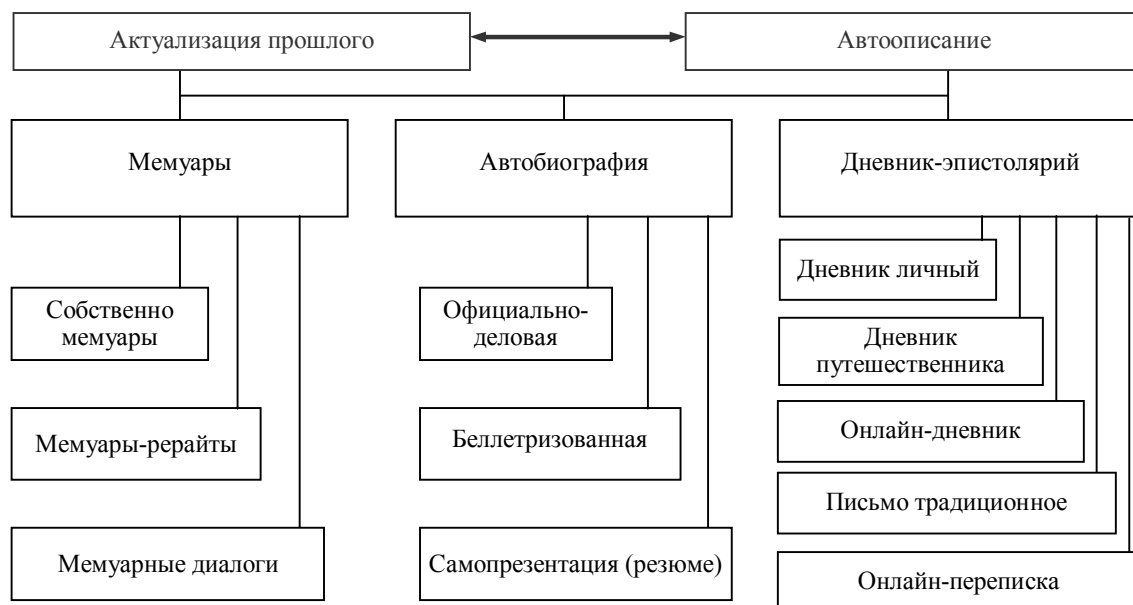
Актуальные жанры мемуарно- автобиографических изданий

Опираясь на вышесказанное, мы считаем наиболее актуальными для мемуарно-автобиографических изданий следующие жанры: мемуары (воспоминания), мемуары-рерайты, интервью-беседу мемуарного характера, автобиографию (официально-деловую), самопрезентацию (резюме), автобиографию (художественную), дневник (личный), дневник путешественника (травелог), онлайн-дневник, письмо (традиционное), онлайн-переписку (рисунок на с. 50).

Некоторые из названных жанров нуждаются в особом комментарии.

Мемуары (воспоминания) – литературное произведение, автор описывает события, участником и очевидцем которых он был, и людей, с которыми встречался лично. В русском языке эти слова в определенных значениях тождественны друг другу: «мемуары» (1-й лексико-семантический вариант – литературное произведение в форме записок о прошлых событиях, современником или участником которых был автор) и «воспоминания» (2-й лексико-семантический вариант – род литературного произведения, описывающего события, очевидцами которых был автор) [20, с. 97, 438].

Однако при употреблении данных слов им могут приписываться отличия, проявляющиеся в лексической сочетаемости. «Мемуары» (за счет своего

Классификация мемуарно-автобиографических изданий: акцент на актуализации прошлого или автоописании

иноязычного происхождения слова) относятся к более официальным текстам, опирающимся на документы, пишутся более «солидными» авторами, например, военными. Так, словосочетание «*военные мемуары*» типично, а выражение «*военные воспоминания*» не употребляется для названия жанра⁵. «*Воспоминания*» за счет существования другого лексико-семантического варианта этого слова, употребляемого в форме ед. ч., – показатель менее претенциозного текста. Характерный комментарий автора мемуаров: «По справедливости, я не могу найти у себя никаких талантов. Я не могу писать мемуары, они были бы недостаточно интересны, и это произведение можно назвать только Воспоминаниями. У меня сохранилось много драгоценного из них, и они часто занимают мои мысли» [12, с. 49].

Мемуары-рерайты – произведения, подготовленные при помощи лиц, обладающих литературным талантом. Отдельные разновидности таких текстов описаны в пособии по источниковедению [5, с. 637–638]. Мемуары-рерайты существенно отличаются от мемуарных записей, т. е. записей устных воспоминаний современников тех или иных событий прошлого другими лицами [18, с. 57], утративших свою былую актуальность. Сложность в идентификации данного жанра в том, что литературные рерайтеры, применяющие разные методы сбора информации (беседу, интервью, анализ архивов, расшифровку магнитофонных записей),

часто не упоминаются в издании, чтобы сохранить авторство субъекта описания.

Интервью-беседа мемуарного характера, напротив, метод получения информации автобиографического характера не только не скрывает, но и представляет как самоценный и значимый. Таким образом родились известные книги «Соломон Волков. Диалоги с Иосифом Бродским» (Независимая Газета, 1998), «Беседы В. Д. Дувкина с М. М. Бахтиным» (Прогресс, 1996). Особенность создания подобных книг в том, что они фиксируют содержание устных бесед интервьюера и лица, чья биография становится предметом беседы. В этих разговорах и И. Бродский, и М. М. Бахтин занимают позицию «второго» собеседника, т. е. к ним направлен вопрос и они могут оказать «поддерживание» или «придерживание» речевой инициативы первого собеседника [11]. В случае, если такие собеседники не оставили своих воспоминаний, публикация интервью-бесед мемуарного характера бесценна.

Самопрезентация – новый жанр для современной коммуникации, находится между деловым текстом (предназначенным для внутреннего пользования) и неким «ярким» текстом, «блестящей обложкой», который, возможно, будет опубликован, доступен многим пользователям Интернета, в том числе потенциальным работодателям.

В таблице (с. 51) указаны ведущие жанрообразующие характеристики мемуарно-автобиографических текстов: временной фактор (прошлое/настоящее), участие другого человека в создании текста, планируется или нет публикация текста в момент его создания.

⁵ А. Г. Тартаковский в связи с многозначностью слова «*воспоминания*» рекомендовал в качестве наименования жанра использовать термин «*мемуары*» [19].

Жанрообразующие признаки мемуарно-автобиографических текстов

Жанр	Прошлое	Настоящее	Участие другого человека в создании	Публикация планируется
Мемуары (воспоминания)	+	–/+	–	+
Мемуары-рерайты	+	–/+	+	+
Интервью-беседа мемуарного характера	+	–/+	+	+
Автобиография: официально-деловая	+	+	–	–
художественная	+	–/+	–	+
Самопрезентация (резюме)	+	+	–	–/+
Дневник личный	–/+	+	–	–
Дневник путешественника (травелог)	–/+	+	–	+
Онлайн-дневник	–/+	+	–/+	+
Письмо традиционное	–/+	+	+	–
Онлайн-переписка	–/+	+	+	–/+

Анализ актуальных для современной издательской практики видов мемуарно-автобиографических изданий показал следующее:

1. Мемуарные записи (тексты мемуаристов, записанные исследователями) теряют прежнюю актуальность, а мемуары-рерайты (произведения, подготовленные при помощи лица, обладающего литературным талантом) выходят на первый план.

2. Развиваются новые жанры (самопрезентация) и модифицируются существующие (травелог); потерял актуальность подпольный самиздат автобиографического характера.

3. Эпистолярный и дневниковый тексты получают свои модифицированные аналоги в интернет-коммуникации: онлайн-переписка и онлайн-дневник. При этом последние утрачивают свои традиционные признаки – интимный характер, адресацию только себе или одному лицу, отсроченный характер публикации в случае значимости данных материалов для истории и культуры.

4. Так называемый гигантский меморий, или автобиографический медиатекст, существующий в виде публикаций в чатах, живых журналах, комментариев на интернет-порталах, блогах, личных страниц в социальных сетях и пр., формирует новые правила человеческой коммуникации: стираются прежние границы интимности, уходит ценность персональной адресации, большую важность приобретает актуальная информация (события здесь и сейчас), появляется возможность и потребность в актуальной обратной связи. В то же время часть данных текстов, опубликованных самостоятельно

в Интернете, впоследствии издается в традиционной книжной форме.

Литература

1. Агеева Г. М. Образы книжности в мемуарно-автобиографическом дискурсе. – М., 2012. – 153 с.
2. ГОСТ 7.60–2003 Издания. Основные виды, термины и определения. – URL: <http://www.ifap.ru/library/gost/7602003.pdf> (дата обращения: 07.10.2014).
3. Дмитриев С. С. Мемуаристика как феномен культуры // История СССР. – 1981. – № 6. – С. 125–131.
4. История субъективности. Древняя Русь / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М.: Гаудеамус, 2010. – 348 с.
5. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И. Н. Данилевский [и др.]. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1998. – 702 с.
6. Корниенко Н. Андрей Платонов по его письмам // «...Я прожил жизнь»: письма. 1920–1959 гг. / А. Платонов. – М., 2013. – С. 7–72.
7. Куренной В. FAQ: Персональная идентичность. – URL: <http://postnauka.ru/faq/10442> (дата обращения: 07.10.2014).
8. Курьянович А. В. Функциональные возможности эпистолярного дискурса как особой формы межличностной коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 9. – С. 146–150.
9. Лежен Ф. «Я» молодых девушек // Автобиографическая практика в России и во Франции. – М., 2006. – С. 13–29.
10. Мароши В. В. Авторы-самиздатчики в современной России: опыт типологической характеристики // Библиосфера. – 2012. – № 3. – С. 3–8.

11. *Матвеева Т. В.* Управление собеседником в диалогическом речевом общении // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов, 2004. – Вып. 4 : Власть и речь. – С. 152–165.
12. Мемуары графини Головиной. Записки князя Голицына / Составление, предисловие, подготовка текста, комментарии С. А. Никитина. – М. : Три века истории, 2000. – 480 с.
13. *Минц С. С.* Об особенности эволюции источников мемуарного характера // История СССР. – 1979. – № 6. – С. 55–70.
14. *Николина Н. А.* Поэтика русской автобиографической прозы : учеб. пособие. – М. : Флинта ; Наука, 2002. – 424 с.
15. *Перфильева Н. П.* Современный географический атлас как текст // Библиосфера. – 2012. – Спецвып. – С. 91–94.
16. *Платонов А.* «... Я прожил жизнь» : письма. 1920–1959 гг. – М. : Астрель, 2013. – 686 с.
17. *Степанова Н. С., Коковина Н. З., Самохвалова Е. А.* Антропологический дискурс категории памяти в автобиографических текстах конца XIX – первой половины XX века. – Курск : ООО «Учитель», 2012. – 246 с.
18. *Тартаковский А. Г.* 1812 год и русская мемуаристика: опыт источниковедческого изучения. – М. : Наука, 1980. – 312 с.
19. *Тартаковский А. Г.* Русская мемуаристика и историческое сознание XIX века. – М. : Археогр. центр, 1997. – 356 с.
20. *Ушаков Д. Н.* Большой толковый словарь современного русского языка. – М. : Альта-Принт, 2005. – 1239 с.
21. *Шеретов С. Г.* Проблемы классификации мемуарных источников в советской историографии источниковедения. – URL: http://www.studmed.ru/view/sheretov-sg-problemy-klassifikacii-memuarnyh-istochnikov-v-sovet-skoy-istoriografii-istochnikovedeniya_867bcd999.html (дата обращения: 07.10.2014).

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-54-00005 «Самоидентификационный дискурс русской элитарной языковой личности».

Материал поступил в редакцию 13.11.2014 г.

Сведения об авторе: *Лаппо Марина Александровна* – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка, заместитель директора ИФМИП, тел.: (383) 244-01-26, e-mail: lappo2000@mail.ru, lama2046@yandex.ru